

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
13 August 2002
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 8 ноября 2001 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Лелонг ..... (Гаити)

Содержание

Пункт 165 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (*продолжение*)

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 165 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации
(*продолжение*) (A/C.6/56/L.6/Rev.1 и L.14)

1. **Г-н Гомаа** (Египет), представляя проект резолюции A/C.6/56/L.14 о докладе Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, разъясняет, что этот проект в значительной мере совпадает с резолюцией по тому же вопросу, принятой Комитетом в прошлом году (A/RES/55/156), с некоторыми дополнениями, внесенными в ходе неофициальных консультаций. В пункте 2 указано, что следующая сессия Специального комитета состоится 18–28 марта 2002 года. В пункте 3(b) фраза «принимая во внимание доклады Генерального секретаря» была заменена выражением «начав предметное обсуждение всех соответствующих докладов Генерального секретаря». Выражение «прения по этому вопросу в Шестом комитете» было заменено фразой «с учетом прений по этому вопросу в Шестом комитете». Пункт 6 является полностью новым. С учетом рассмотрения Специальным комитетом в апреле прошлого года вопроса о содействии рабочим группам в сфере активизации работы Организации Объединенных Наций и другим рабочим группам, занимающимся вопросами реформирования Организации, было принято решение сообщить Генеральной Ассамблее о готовности Специального комитета оказывать в рамках своего мандата такое содействие, которое может потребоваться, по просьбе других вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи.

2. **Г-н Герасименко** (Украина), представляя пересмотренный проект резолюции A/C.6/56/L.6/Rev.1 об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, авторами которого являются Болгария, Российская Федерация и Украина, отмечает, что с учетом озабоченности делегаций в первоначальный текст были внесены некоторые незначительные поправки редакционного характера. Он выражает надежду, что пересмотренный текст получит их поддержку.

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*) (A/56/10 и Согг.1)

3. **Г-н Аль-Бахарна** (Бахрейн), обращаясь к главе VIII доклада, говорит, что в связи с весьма разнообразным характером односторонних актов может не удастся создать единые правила, применимые ко всем таким актам. План Специального докладчика, заключающийся в том, чтобы сгруппировать проекты статей по признаку общих норм, применимых ко всем односторонним актам, и конкретных норм, применимых к отдельным категориям таких актов, получил поддержку некоторых членов Комиссии. Кроме того, такую классификацию рекомендовала Рабочая группа Комиссии по этой теме. Вместе с тем некоторые члены Шестого комитета не убеждены в правильности такого различия и в этой связи Специальный докладчик в своем четвертом докладе (A/CN.4/519) предложил квалифицировать односторонние акты на базе их правовых последствий. Выступающий отмечает, что, как указывается в пункте 46 этого доклада, некоторые члены Комитета согласились с тем, что проекты статей следует строить вокруг различия между общими нормами, применимыми ко всем односторонним актам, и конкретными нормами, применимыми к отдельным категориям таких актов. Специальному докладчику следует предоставить возможность разработать проект в соответствии с предложенным им планом, чтобы Комиссия и Комитет имели возможность проанализировать весь текст проекта с учетом согласованного определения.

4. Некоторые из подготовленных к настоящему времени проектов статей (A/CN.4/505) и в особенности статья 1 по-прежнему носят противоречивый характер и нуждаются в дальнейшей доработке с учетом замечаний, высказанных в Комиссии и в Шестом комитете. Статья 1, касающаяся определения односторонних актов, имеет важнейшее значение, поскольку их классификация таких актов должна осуществляться в рамках согласованного определения. Выступающий не имеет принципиальных возражений против формулировки этой статьи, в которой рассматривается базовый критерий, применимый ко всем односторонним актам; например, она соответствует определению термина «обещание» в деле *о ядерных испытаниях*. Вместе с тем выступающий говорит, что он предпочел бы уси-

лить слово «волеизъявление» добавлением слова «самостоятельное». Самостоятельность является важным критерием определения строго независимого характера одностороннего акта. Ключевое слово «намерение» должно толковаться в смысле объявленного намерения государства-автора, а не его подлинного намерения, которое, согласно нормам толкования договоров, должно быть определено судебными средствами, если объявленное намерение сформулировано расплывчато. В отношении фразы «сформулированное государством» следует отметить, что в отличие от договора односторонний акт может формулироваться как в устной, так и в письменной форме. Уведомление об одностороннем акте в соответствии с решением по делу *о ядерных испытаниях* предусмотрено в определении, содержащемся в статье 1, во фразе «о котором известно».

5. В категорию конкретных актов, выходящих за рамки проекта статей, можно включить односторонние оговорки к договорам. Сюда можно также включить объявление войны или нейтралитета и протесты, которые являются актами, подкрепляющими определенные права.

6. Специальный докладчик в пункте 98 своего четвертого доклада (A/CN.4/519) изложил схему формулирования проектов статей, которой он воспользовался при представлении статей в отношении первой категории односторонних актов, посредством которых государство берет на себя обязательства. После этого Комиссия могла бы обсудить с ним трудности, связанные с классификацией таких актов. Уже существуют обширные материалы, связанные с различными видами односторонних актов, и их можно использовать для целей классификации и разработки проектов статей. Например, как явствует из практики государств или судебных решений, существует множество различных заявлений, которые можно классифицировать по одной или нескольким категориям с применением к ним общей или конкретной нормы. Акты, не охваченные данной темой, такие, как молчание, согласие, эстапель, акты, связанные с контрмерами, толковательные заявления и заявления в отношении факультативного положения статьи 36 Статута Международного Суда, можно классифицировать по отдельным категориям. Комиссии, возможно, придется рассмотреть вопрос о разработке отдельных руководящих принципов в отношении определения режима различных односторонних актов и определить, к

каким категориям актов будет применяться или не применяться общая норма. Категорию односторонних актов, не охватываемых настоящей темой, следует рассматривать отдельно.

7. Часть доклада Комиссии, в которой рассматриваются правила толкования односторонних актов и предлагаются проекты статей (a) и (b), представляется на данном этапе преждевременной, поскольку пока не ясно, каким образом будут разрабатываться статьи, касающиеся двух категорий актов, упомянутых Специальным докладчиком, а именно актов, с помощью которых государства берут на себя обязательства, и актов, подтверждающих право или правовую позицию. Кроме того, разработка статей в отношении общих правил толкования, применимых к односторонним актам, должна осуществляться лишь после разработки материальных и процедурных норм в рамках данной темы.

8. Переходя к проектам статей (a) и (b) в форме, представленной в докладе Комиссии, выступающий отмечает вывод Специального докладчика о том, что, хотя правила толкования Венских конвенций 1969 и 1986 годов о праве международных договоров не могут *mutatis mutandis* применяться к односторонним актам государств, они могут быть применимы в той мере, в какой они адаптированы в целях учета конкретного характера этих актов. В этой связи Специальный докладчик попытался применить к односторонним актам статьи 31 и 32 Венской конвенции 1969 года, касающиеся общих правил толкования договоров.

9. Делегация выступающего разделяет мнение Специального докладчика о том, что положения Венских конвенций 1969 и 1986 годов могут послужить основой для разработки правил толкования односторонних актов. Так, принцип «добросовестности», закрепленный в статье 31 Конвенции 1969 года, также сформулирован в подпункте (a) проекта статьи 1. Вместе с тем представляется сомнительным, что это правило, которое само по себе является безусловным, будет применимо ко всем категориям односторонних актов, учитывая их разнообразный характер. Кроме того, Специальный докладчик справедливо указал на субъективный в отличие от объективного характер одностороннего акта, в связи с чем потребовалось включение выражения «в свете намерения государства-автора». В Комиссии существуют различные мнения по поводу значения этой фразы. По мнению выступающего,

следует указать на объявленное намерение государства, а не на его подлинное намерение, поскольку последнее весьма трудно определить в случае одностороннего акта, который может также формулироваться в устной форме. В отличие от договора одностороннему акту, как правило, не предшествуют подготовительные материалы, на которые можно сослаться в целях определения подлинного намерения автора. Даже в случае наличия таких подготовительных материалов государству-адресату было бы крайне затруднительно получить к ним доступ.

10. Аналогичным образом, хотя пункт 2 статьи (а) надлежащим образом учитывает особый характер односторонних актов, указание на «преамбулу и приложения» может не во всех случаях быть применимым, как, например, в случае акта, сформулированного в устной форме. Возможно, после слова «приложения» можно добавить выражение «в случае их наличия».

11. Пункт 3 проекта статьи (а), который отражает положение пункта 3(а), (b) и (с) статьи 31 Венской конвенции 1969 года, также является приемлемым, хотя перед словом «акт» следовало бы добавить слово «односторонний».

12. Проект статьи (b), разработанный на основе статьи 32, еще более соответствует Конвенции 1969 года. Вместе с тем следует опустить указание на «подготовительные материалы», поскольку они не являются дополнительным средством толкования, как выступающий указывал в связи с проектом статьи (а). Перед словом «акт» также следовало бы добавить слово «односторонний». Указание на «обстоятельства» следует, с другой стороны, сохранить, поскольку они имеют такое же отношение к формулированию одностороннего акта, как и к заключению договора.

13. В любом случае эти два проекта статей являются преждевременными, поскольку, прежде чем приступать к рассмотрению правил толкования, Специальному докладчику следует прежде всего представить сводный проект статей в отношении остальных затрагиваемых материальных вопросов.

14. **Г-н Флоран** (Франция), обращаясь к главе VIII доклада, говорит, что односторонние акты государств крайне трудно классифицировать. Хотя такая попытка, как об этом говорится в пункте 226 доклада, может представлять интерес с теоретической точки зрения, выступающий выражает сомне-

ние в том, что она может иметь значение или пользу для государств. Более того, такая попытка может лишь еще более осложнить их отношения. Важно не то, к какой категории относится тот или иной односторонний акт, а то, является ли он обязательным для государства-автора и могут ли этим каким-либо образом воспользоваться другие государства. Также существует возможность того, что некоторые односторонние акты могут относиться к обеим категориям сразу. Например, когда государство объявляет о своем нейтралитете, можно считать, что оно одновременно берет на себя определенные обязательства и подтверждает соответствующее право. В этом контексте выступающий спрашивает, почему Специальный докладчик рассматривает лишь вопрос о подтверждении права, а не о провозглашении или утверждении права.

15. Вопрос о толковании односторонних актов также является сложным. Два предложенных проекта статей, которые основываются на положениях Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, являются неубедительными по ряду причин. Во-первых, ни в коей мере не очевидно, что Венская конвенция может быть применима к односторонним актам, учитывая особый характер этих актов. Например, выражение «подготовительные материалы» в этом контексте лишено смысла. Во-вторых, в том, что касается толкования, наиболее важным фактором является намерение государства-автора, которое даже более важно, чем фактическое содержание одностороннего акта. В этой связи может быть ошибочным возлагать на государство обязательство в большем объеме, чем оно предполагало лишь на основании содержания акта. В-третьих, оба проекта статей содержат различные противоречия в том плане, что в них, по-видимому, предпринята попытка сделать главным критерием «намерение», однако средства достижения этого намерения, такие, как подготовительные материалы и обстоятельства формулирования акта, были отнесены к дополнительным средствам толкования. В целом вызывает сомнение совместимость подхода Специального докладчика с позицией Международного Суда, который до настоящего времени придавал основное значение намерению государства-автора.

16. Переходя к вопросам, в отношении которых Специальный докладчик просил Комиссию представить руководящие принципы, выступающий под-

тверждает свое мнение о том, что молчание не должно приравниваться к одностороннему акту, поскольку его нельзя считать безусловным изъявлением воли. В этой связи выступающий приветствует решение Специального докладчика исключить этот аспект из исследования, подготовленного Комиссией. Что касается недействительности односторонних актов, то в этом случае применение к односторонним актам правил, применимых к обычным актам, также не отвечает точным критериям. В данном случае значение имеет практика государств. Делегация его страны с нетерпением ждет возможности ознакомиться с выводами, к которым придет созданная Комиссией рабочая группа открытого состава.

17. Что касается контрмер, то, по мнению выступающего, их не следовало включать в исследование Комиссии. Контрмеры как таковые несопоставимы с односторонними актами, хотя выступающий необязательно согласен с мнением Специального докладчика о том, что контрмеры являются реакцией государства и поэтому лишены достаточной самостоятельности, чтобы считаться односторонними актами. Если бы это было так, то протест можно было бы также считать реакцией, а не односторонним актом. Важно то, чтобы контрмеры не формулировались с намерением создать правовые последствия.

18. На пятьдесят третьей сессии Комиссии некоторые из ее членов подчеркнули самостоятельность односторонних актов. По мнению делегации его страны, акт, чтобы его можно было считать односторонним, должен порождать самостоятельные правовые последствия, независимо от любого проявления воли со стороны любого другого субъекта международного права. Самостоятельность является важным критерием в определении строго одностороннего характера акта, и этот критерий должен надлежащим образом учитываться в его определении. С другой стороны, если в исследовании Комиссии рассматриваются лишь односторонние акты, которые не связаны с существующими нормами обычного или договорного права, то возникает опасность того, что это может привести к выхолащиванию большей части смысла этой темы. Хотя в ходе обсуждения первого доклада выступающий указывал, что делегация его страны поддерживает подход Комиссии, в соответствии с которым односторонние акты, четко связанные с правом догово-

ров, остаются за рамками темы, он считает, что это не должно касаться односторонних актов, которые могут способствовать осуществлению действующих норм.

19. Переходя к теме о дипломатической защите, выступающий говорит, что с учетом условий, установленных в 1924 году Постоянной палатой международного правосудия в деле *о палестинских концессиях Мавроматтуса*, она породила ряд трудностей в международном праве и в этой связи в особенности заслуживает внимания Комиссии. Вместе с тем Комиссии следует ограничиться кодификацией практики государств.

20. В статье 9 о непрерывности гражданства Специальный докладчик предложил отойти от традиционного правила, в соответствии с которым государство может осуществлять дипломатическую защиту лишь от имени лица, которое являлось гражданином этого государства на момент причинения вреда, являющегося основанием претензии, и которое продолжает являться гражданином вплоть до момента представления претензии. Специальный докладчик выступил в поддержку нового подхода, в соответствии с которым государство будет иметь возможность заявлять претензию от имени лица, которое приобрело его гражданство добросовестно после даты причинения вреда, приписываемого государству, иному, нежели чем предыдущее государство гражданства, при условии, что государство первоначального гражданства не осуществило или не осуществляет дипломатическую защиту в отношении указанного вреда. Специальный докладчик, несмотря на его намерение сохранить гарантии, перечисленные в пункте 170 доклада, столкнулся с деликатной проблемой — ему пришлось поставить под сомнение закрепленную норму международного права, которую даже можно считать нормой обычного права. Безусловно, традиционный подход можно считать слишком жестким, и даже укоренившиеся нормы можно менять, если они перестали отвечать существующим требованиям. Вместе с тем выступающий говорит, что, по его мнению, этот проект статьи, как указывали некоторые члены в прошлом году, отражает господствующее влияние фактора, которое можно назвать «логикой прав человека», и выступающий выражает серьезные сомнения в том, что такую логику следует использовать в исследовании Комиссии. Выступающий говорит, что он не убежден в оправданности изменения нормы непрерывности гражданства для

нормы непрерывности гражданства для обеспечения защиты индивидуумов. Безусловно, государство, осуществляющее дипломатическую защиту, должно учитывать права пострадавшего лица, однако дипломатическая защита сама по себе не является институтом прав человека. Доказательством тому служит ее дискреционный характер. Делегация его страны предпочла бы сохранить традиционную норму, хотя, безусловно, можно рассмотреть вопрос о путях придания ей большей гибкости во избежание некоторых несправедливостей. С этой целью можно более подробно рассмотреть вопрос о принятии «разумных» исключений в целях учета ситуаций, когда индивидуум не имеет иной возможности получения защиты от государства. Вместе с тем Комиссии было бы неуместно пытаться определить узы гражданства для юридических или физических лиц или условия предоставления гражданства. Комиссии следует сосредоточить свое внимание на определении условий, в которых можно ссылаться на гражданство перед другим государством в контексте дипломатической защиты. Международный суд затронул этот вопрос в деле *Ноттебома*, однако лишь в весьма общих чертах, и это решение не получило единодушной поддержки.

21. Выступающий напоминает, что в ходе пятнадцатой сессии он высказал сомнения по поводу статьи 8, в которой предусматривается, что государство может осуществлять дипломатическую защиту в интересах лица, которое не имеет гражданства или является беженцем, если такое лицо обычно и на законных основаниях проживает на территории этого государства. Эта статья, которая, безусловно, затрагивает прогрессивное развитие международного права, не имеет поддержки в практике государств и, как представляется, даже противоречит некоторым положениям приложения к Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев, в которых четко указывается, что выдача проездных документов ни в коей мере не дает владельцу права на защиту со стороны дипломатических или консульских властей страны, выдавшей документ, и не предоставляет этим властям право защиты. Вместе с тем в Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства вопрос о дипломатической защите не рассматривается.

22. Пункт 1 статьи 10 не вызывает особых проблем, поскольку в нем лишь излагается соответствующий принцип и определяется его применение к

физическим и юридическим лицам. Выступающий отмечает, что административные средства защиты, которые носят дискреционный характер или предоставляются как льгота, были опущены в качестве примеров «средств правовой защиты». Такой подход представляется правильным. Как показало дело *Амбатиелоса*, практикой как средства по праву предусматриваются лишь судебные или административные средства защиты. Комиссии следует также рассмотреть вопрос о том, может ли претензия в суде, который не является внутренним, однако к которому имеют доступ все граждане государства, считаться местным средством правовой защиты, даже если буквальное толкование не дает положительного ответа на этот вопрос.

23. Что касается статьи 11, в которой рассматриваются различия между прямыми и непрямыми претензиями, то, по мнению выступающего, такое понятие в принципе является правильным, однако принятый Специальным докладчиком критерий к проведению такого различия является не слишком убедительным и требует дальнейшего рассмотрения.

24. **Г-н Гомес Робледо** (Мексика), обращаясь к теме «Оговорки к международным договорам», говорит, что, поскольку в урегулировании проблем, возникающих в практике государств, значительную пользу могло бы принести Руководство по практике, необходимо, чтобы основные положения в полной мере согласовывались с соответствующими положениями Венской конвенции о праве международных договоров. В этой связи Комиссии следует сосредоточить свое внимание на тех аспектах Конвенции, которые требуют дальнейшего развития с учетом практики государств, уделяя особое внимание любым недостаточно проработанным областям.

25. Условные заявления о толковании отражают толкование государством тех или иных положений договора, участником которого оно является, и в этой связи могут являться оговоркой, а в некоторых случаях даже оговоркой, не допускаемой договором. В этой связи делегация его страны считает, что на такие заявления должны *mutatis mutandis* распространяться основные положения, касающиеся оговорок. Вместе с тем Комиссия имеет право отложить завершение своего исследования о последствиях обоих заявлений до принятия решения. Если будет установлено, что последствия являются идентичными, то не будет необходимости включать в

руководство отдельную главу, посвященную условным заявлениям о толковании.

26. Что касается последующего формулирования оговорок, то делегация его страны поддерживает точку зрения некоторых членов Комиссии о том, что даже основные положения по этому вопросу могут иметь нежелательные последствия в плане поощрения использования практики, которая ранее применялась лишь в чрезвычайных обстоятельствах. Вероятно, нет необходимости в основных положениях, которые отклоняются от Венской конвенции и в случае широкого использования могут повлечь за собой неопределенность в отношениях между государствами — участниками договора, даже если в некоторых обстоятельствах последующее формулирование оговорок является допустимым. Хотя таким образом отпадает необходимость в конкретных основных положениях, в договоре может быть прямо предусмотрена возможность последующего формулирования оговорок. Если в договоре не содержится никаких конкретных положений, то должны применяться существующие положения, в соответствии с которыми оговорки должны формулироваться при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединения к нему.

27. Что касается роли депозитария при получении явно недопустимых оговорок, то следует проводить различие между двумя ситуациями. Депозитарий не должен принимать оговорки, сформулированные, несмотря на то, что они полностью и прямо запрещаются в соответствии с договором, согласно статье 19(a) и (b) Венской конвенции. Вместе с тем депозитарий не должен уведомлять другие стороны кроме случаев, когда государство, формулирующее оговорку, настаивает на своем решении. Иная ситуация складывается в случае оговорок, которые не запрещены прямо в соответствии с договором, однако являются несовместимыми с объемом и целями договора, как это указано в статье 19(c) Венской конвенции. Такие случаи неизбежно затрагивают субъективные решения, которые, безусловно, следует оставить на усмотрение договаривающихся сторон. Это не означает, однако, что депозитарий не играет никакой роли в таких ситуациях. Напротив, когда депозитарий уведомляет другие договаривающиеся стороны об оговорках, он должен иметь возможность указать на любые возможные несоответствия между оговоркой и соответствующим документом, хотя решение о приемлемости оговорок

должно приниматься договаривающимися сторонами. Комиссии следует также рассмотреть вопрос о той роли, которую будет играть любой орган, учрежденный в соответствии с договором для цели, в частности, контролирования выполнения обязательств государств в таких областях, как права человека.

28. Относительно основных положений, рассматриваемых Комиссией на основе шестого доклада Специального докладчика, выступающий говорит, что, хотя Специальный докладчик взял за основу основного положения 2.1.3 практику Организации Объединенных Наций и других депозитариев, он расширил количество лиц, которые могут быть компетентными формулировать оговорку на международном уровне. Вместе с тем нынешняя практика Организации Объединенных Наций является вполне сложившейся, не предусматривает никаких чрезмерных требований для государств и продемонстрировала свою полезность и надежность. Нет никакой необходимости расширять ее рамки и даже способствовать возможности таких изменений. Как указывал выступающий, в Руководстве по практике основное внимание следует уделять тем областям, в которых отсутствует четкая практика государств и в которых она нуждается в дальнейшей разработке. Это условие не выполняется в случае основного положения 2.1.3.

29. Что касается пункта 1 основных положений 2.1.3 бис и 2.4.1 бис, касающихся полномочий формулировать оговорки или заявления о толковании на национальном уровне, то делегация его страны поддерживает мнение Специального докладчика о том, что эти вопросы должны решаться в рамках национального законодательства каждого государства. В этой связи нет необходимости включать их в Руководство.

30. Что касается основного положения 2.1.4 об отсутствии последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок, то делегация его страны не понимает его цели. Поскольку оговорка влечет за собой ограничение сферы применения договора и затрагивает его общую целостность, то, как представляется, нет необходимости изыскивать пути сохранения действительности оговорки, когда она является недействительной в соответствии с внутренним законодательством государства, формулирующего такую оговорку. Внутреннее законодательство

должно играть решающую роль, и не следует оказывать никакого содействия государству, формулирующему оговорку в нарушение национальной нормы. Это, безусловно, тот случай, когда Комиссия пытается выйти за те рамки, которые она должна сохранять при рассмотрении этой темы. Существует опасность того, что в поиске проблем в тех случаях, когда их не существует, Специальный докладчик может нарушить сбалансированное равновесие Венской конвенции о праве международных договоров.

31. Переходя к теме о дипломатической защите, выступающий говорит, что поскольку в данном случае существует обширная практика государств, особенно в отношении защиты физических лиц, то следует сохранить обычные нормы за исключением тех случаев, когда, безусловно, существует необходимость отхода от них. Дипломатическая защита является прерогативой государства, а не индивидуальным правом и, как указал Международный Суд в деле *Барселона трэкиен*, государство обладает полной свободой действий в этой области. Защита прав человека и дипломатическая защита является двумя отдельными дисциплинами и любые попытки объединить их внесут путаницу.

32. Дипломатическая защита юридических лиц повлечет за собой множество специальных вопросов, которые потребуют от Комиссии проведения тщательного анализа и толкования. По этой причине в рамках работы следует уделять основное внимание защите физических лиц и любые решения о включении юридических лиц в заключительный текст следует отложить до более позднего времени.

33. Поскольку правило непрерывности гражданства приобрело статус обычной нормы международного права, его необходимо сохранить в проекте статей, хотя, вероятно, существуют случаи, когда недобровольное изменение гражданства не должно влечь за собой лишение соответствующих лиц возможности получения дипломатической защиты от государства их гражданства. В соответствии с этим правило должно быть сформулировано более гибко, однако исключения должны быть четко указаны во избежание злоупотреблений.

34. Статья 10 является отражением обдуманного подхода к правилу исчерпания внутренних средств правовой защиты, которое вполне укоренилось в международной практике и закреплено в существ-

ующих международных документах. В ее окончательной форме эта статья должна поддерживать равновесие между уважением внутреннего порядка государств и интересами как соответствующих лиц, так и государства, осуществляющего дипломатическую защиту от их имени. Бремя исчерпания таких средств защиты не должно быть чрезмерно тяжким, однако необходимо принять меры во избежание субъективного толкования в целях обхода механизма, предусмотренного в национальном законодательстве для соответствующего лица, чтобы оно могло получить компенсацию вреда.

35. Вряд ли правило исчерпания внутренних средств правовой защиты требует квалификации, поскольку достаточно, чтобы такие средства были доступны в течение разумного периода времени, а также добросовестного толкования этого правила. В любом случае представляется разумным учитывать практику региональных судов по правам человека.

36. Что касается дальнейшей программы работы Комиссии, то, как представляется, вопросы ответственности международных организаций и разделяемых природных ресурсов государств вполне готовы для кодификации и прогрессивного развития, и Комиссия уже приобрела ценный опыт в вопросах, связанных с этими темами. Резюме Комиссии по остальным трем темам не оправдывают необходимости их изучения. Безусловно, Комиссия должна по-прежнему прислушиваться к опасениям международного сообщества в целом, и в этой связи ей следовало бы рассмотреть список пяти тем на своей следующей сессии в целях представления окончательных рекомендаций Шестому комитету.

37. **Г-жа Эжен** (Гаити) говорит, что проект статей об ответственности государств выиграл за счет сделанного в статьях 40 и 41 четкого разграничения между нарушениями императивных и других норм. В соответствии с этим все нарушения *jus cogens* как таковые считаются серьезными. Обязательства сотрудничать в целях прекращения серьезного нарушения и непризнания законности ситуации, сложившейся в результате нарушений, являются новыми правовыми обязательствами для государств. Что касается контрмер, то сфера применения статьи 54 является чрезмерно расплывчатой и нуждается в более подробном определении. Следует уделить больше внимания урегулированию споров. Гаити выступает за поэтапный подход при окончательной

доработке проекта статей и в этой связи поддерживает рекомендации Комиссии по данному вопросу.

38. Проект статей об ответственности государств за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, в значительной мере способствовал прогрессивному развитию общего международного права и экологического права. Статьи 3 и 9 имеют особое значение, поскольку в них излагаются ключевые концепции надлежащей осмотрительности и степени риска. В статье 3 четко определяется обязательство государства происхождения предотвращать значительный трансграничный вред с уделением особого внимания сокращению риска. Принцип надлежащей осмотрительности означает, что государство должно принять национальные меры, однако, даже если оно добросовестно выполнило эту обязанность, нет гарантии того, что вред не будет нанесен, особенно в случае развивающихся стран, которые не располагают техническими и экономическими ресурсами для предупреждения таких рисков. Делегация ее страны поддерживает рекомендацию Комиссии о том, что Генеральной Ассамблее следует разработать конвенцию на основе этого проекта статей.

39. Правительство ее страны придерживается той точки зрения, что оговорки к договорам допустимы лишь до вступления в силу соответствующего договора и лишь в том случае, если оговорки допускаются договором.

40. **Г-н Леанца** (Италия), обращаясь к вопросу о дипломатической защите, говорит, что представляется разумным включение некоторых исключений из правила о непрерывности гражданства в целях учета случаев, когда индивидуумы не имели возможности получить дипломатическую защиту со стороны любого государства. Эти исключения могут допускаться в тех случаях, когда имело место недобровольное изменение гражданства в результате правопреемства государств, усыновления или вступления в брак, хотя в последнем случае недобровольный характер изменения может вызывать определенные сомнения.

41. Дипломатическая защита может осуществляться государством для защиты физического или юридического лица, несмотря на тот факт, что гражданство юридических лиц не является четко определенной концепцией. Хотя в деле *Барселона трэшшен* Международный Суд определил некоторые

формальные правовые критерии, которые необходимо учитывать в случае осуществления дипломатической защиты от лица компании, он не вынес постановления по вопросу о том, может ли государство осуществлять дипломатическую защиту на основании гражданства большинства акционеров в случае ликвидации компании или если компания имеет гражданство государства, от которого она должна быть защищена. В этой связи представляется целесообразным, чтобы Комиссия рассмотрела обе возможности в целях указания условий формулирования исключений из общего правила.

42. Исчерпание внутренних средств защиты является безусловным, а не процедурным условием права на дипломатическую защиту. Утверждение Специального докладчика о том, что в деле *ЭЛСИ* Италия согласилась с тем, что это требование носит процедурный характер, является безосновательным. Ни при каких обстоятельствах характер этого правила в указанном деле не подвергался сомнению.

43. Специальный докладчик справедливо основывался на Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров при разработке проекта статей об односторонних актах, поскольку договора и односторонние акты являются сходными категориями, к которым применяются различные правила. Вместе с тем отсутствие надлежащего анализа практики государств в отношении различных категорий односторонних актов вызывает беспокойство, поскольку это лишает Комиссию прочной основы для классификации таких актов.

44. Несмотря на то, что подготовленный Специальным докладчиком текст основывается на статьях 31 и 32 Венской конвенции, в вопросах толкования односторонних актов основным критерием должно являться намерение государства-автора. В этой связи следует уделять больше внимания подготовительным материалам, поскольку они содержат четкое указание на намерение государства, хотя, безусловно, любое указание на такие материалы должно ограничиваться источниками, разумно доступными другим государствам.

45. Молчание не должно рассматриваться в качестве одностороннего акта в строгом смысле этого термина, поскольку оно полностью лишено намерения, так же как и эстоппель не может считаться правовым актом, а скорее одним из возможных последствий одностороннего акта. В этой связи пред-

ставляется предпочтительным проанализировать этот вопрос в контексте последствий односторонних актов.

46. Что касается дальнейшей программы работы, то основное внимание следует уделять дальнейшему рассмотрению международной ответственности, а более конкретно — ответственности международных организаций. Кроме того, важно, чтобы Комиссия сотрудничала с другими международными органами, способствующими укреплению общего международного права путем разработки важных международных соглашений.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.